

Шизаю, похоже, действительно нравились его растительные способности. Прежде чем Лю Юэ взял Шизая с собой, Линь Нин тщательно обработал котенка. Мягкое, знакомое зеленое свечение покрыло все тело животного.

Кот прищурился, беззвучно глядя на молодого человека перед ним.

У черноволосого юноши было яркое, красивое и нежное лицо, красные губы, бледная, как снег, кожа и такая тонкая шея, что казалось, она могла сломаться от любого неосторожного движения. Это заставило кота задуматься, как человек мог выжить без него. Линь Нин обладал довольно свежей, книжной аурой. Особенно с этой парой ясных, кристальных глаз, было трудно представить, как ему удалось преодолеть темный период времени в индустрии развлечений.

Линь Нин, без сомнения, был нежный и милый и, следовательно, хрупкий. Не имело значения, был ли он идолом или ведущим прямой трансляции – Линь Нин был беззащитен. Все, что требовалось, – это кто-то достаточно амбициозный, чтобы проглотить его.

Глаза кота потемнели, из его лап бессознательно вырвались когти. Кот, которого мог даже оставаться стойким перед видом рушащихся гор и раскалывающейся земли, наконец понял, что его так беспокоит.

Линь Нин убрал руки назад. Он упаковал немного еды, которую приготовил на пару дней, в коробки для ланча, затем отнес котенка в гостиную, аккуратно и ласково схватив его подмышки и передал Лю Юэ.

Лю Юэ поднялся, собираясь взять кота в свои руки, но сразу отступил, увидев, как кот посмотрел на него с предупреждением, он даже взмок от этого взгляда. Увидев растерянный вид Линь Нина, он смущенно кашлянул:

— Правда в том, что коту не нравится, когда его повсюду носят с собой, но видеть, что ты ему нравишься, – приятный сюрприз. Ничего, если ты понесешь его вниз? Я возьму коробки для ланча.

— Хорошо, — Линь Нин передал коробки с обе. — Я приготовил еды на три дня для Шизая. Здесь есть еще два набора, один для вас, а другой для мистера Ли Чэнъяня. Пожалуйста, позаботьтесь о Шизае... Я буду ждать.

— Не волнуйтесь. Мы позаботимся о нем наилучшим образом, — коробки, несмотря на их вес, были легкими, как перышко, для Лю Юэ. Гипнотизирующий запах, витавший в воздухе, действительно проверял его самообладание, которым он так гордился.

Два человека и кот были внизу в мгновение ока. У дороги стояла угольно-черная машина. Это было немного похоже на машины, используемые военными, но Линь Нин был не слишком уверен. Линь Нин забрался внутрь, неохотно усадив Шизая на заднее сиденье. Кот с бесстрастным видом устроился на подушке заднего сиденья, оставив теплые, с свежим растительным запахом объятия молодого человека.

Ожидая, пока Лю Юэ сядет за руль, Линь Нин погладил Шизая по голове, затем наклонился, чтобы поцеловать котенка в голову. Морда кота, на котором поначалу были следы беспокойства, превратилась в явное недоверие. Линь Нин слегка рассмеялся, его блестящие глаза прищурились.

— Не волнуйся. Я буду ждать, когда ты вернешься домой.

Поездка была плавной, но такой тихой, что можно было бы услышать падение булавки. Лю Юэ был слишком напуган, чтобы издать звук. Образ Линь Нина, целующего, кхм, маршала снова и снова возникал в его голове, как межзвездная ракета. Забудьте о двойном зрении, он видел тройное благодаря этим взрывам. И маршал даже не попытался увернуться! И разве там не было немного розового, что он увидел за ушами маршала?

!!!

Никто никогда раньше не приближался к маршалу. Не имело значения, что делала элита: любой, кто обращался к нему с надеждами на романтику, беззвучно уходили с разбитым сердцем. Маршал отверг всех безжалостным чистым ударом. Лю Юэ всегда думал, что любовь его начальника распространяется только на защиту страны. Но сегодня...

Нет, ему нужно было проветрить голову. Он не мог волноваться из-за этого. В конце концов, это был всего лишь второй раз, когда он встречался с мистером Линем. Как только он увидит его еще несколько раз, он действительно сможет стать свидетелем Восьмого Чуда Галактики!

Тонировка окон автомобиля была активирована. Вскоре кот исчез, и человек в военной форме сел, выпрямив спину, на месте животного. Его черные волосы были зачесаны назад, а холодное, строгое лицо было раздражающе красивым, с темными бездонными глазами и быстрым и свирепым взглядом. Он держал себя с такой внушительной аурой, как будто он был богом, нисходящим в царство людей.

Его тонкие губы приоткрылись. Раздался глубокий голос, мелодичный, как виолончель:

— Как обстоят дела с телохранителями?

Взгляд Лю Юэ дрогнул:

— Расположены рядом с мистером Линем. Пожалуйста, будьте спокойны. Они все из специального отряда, поэтому знают, что делать.

Когда Шизай был уже далеко от дома, Линь Нин слонялся по комнате, как сдувшийся воздушный шарик. Сегодня он не смог настроиться на проведение прямого эфира. Несмотря на то, что его кулинарные навыки были более или менее уже интегрированы в его душу, сегодня ему не очень хотелось разговаривать. Вся прямая трансляция погрузилась в тяжелое молчание.

Сегодня они готовили тушеную свиную грудинку с красным мясом. Это блюдо было очень популярно по всему Китаю – свиной жир таял во рту, мясо было нежным, мягким и незабываемо ароматным. Мысли Линь Нина были заняты котом, когда он нарезал ингредиенты.

— Оуу ... — Линь Нин отвел руку назад, обнаружив на ней небольшой порез. Он вздохнул с облегчением и наклеил пластырь с мазью. Нарезав свиную грудинку кубиками, он аккуратно разложил их.

Экран с комментариями внезапно увеличился. Капли воды прилипли к этим тонким белым рукам. Круглые ногти были бледно-розовыми, как покрытый шрамами нефрит.

[Он порезал руку. Это больно? Я подую для тебя - фуу-фуу-фуу...]

[Будь осторожен, Лимончик! Сегодня случилось что-то плохое? Ты говоришь не так много, как обычно ...]

[Мы всегда будем на твоей стороне! Мы всегда будем поддерживать наш Лимон!]

[Мое сердце разрывается, видя, как кровоточит его рука. Эти руки такие красивые. Если бы у меня была пара таких рук, я бы купил страховку на них! Ты увидишь, как я улыбаюсь во сне ...]

[Возможно, это первый раз, когда он порезал руку. Его навыки владения ножом чрезвычайно хороши, так что, возможно, на этот раз у него что-то на уме... Вот торпеда для комфорта. Держись ~.]

За этим последовала цепочка уведомлений о вознаграждении. Линь Нин рассмеялся, заверяя свою аудиторию, что с ним все в порядке. Разогрев кастрюлю, он налил растительное масло и немного кристаллического сахара, пока все не растаяло вместе, и не появились маленькие пузырьки золотисто-желтого масла. После этого Линь Нин выложил кубики свиной грудинки, обжарил их на этот раз на среднем огне, покрывая мясные кубики слоем золотистого цвета. Аромат мяса теперь распространялся, просачиваясь по всему дому . Аудитория глубоко вдохнула, сглотнув.

Боже мой, это уже сейчас так вкусно пахнет. Представьте себе, как это будет пахнуть, когда все будет готово!

Прозвенело несколько уведомлений. Те, кто знаком с культурой прямых трансляций, знали, что это означает, что кто-то там раздает Космические корабли, как маньяк. Зрители восхищенно смотрели на экран, наблюдая, как ряды и ряды космических кораблей проносятся мимо.

Прекрасный зритель [Чжаньимин] подарил вам 10 космических кораблей.

Прекрасный зритель [Чжаньимин] подарил вам 10 космических кораблей.

Прекрасный зритель [Толстый_кролик] подарил вам 5 космических кораблей.

Прекрасный зритель [Чжаньимин] подарил вам 10 космических кораблей.

Прекрасный зритель [Толстый_кролик] подарил вам 5 космических кораблей.

Прекрасный зритель [не хватает денег] подарил вам 5 космических кораблей.

Прекрасный зритель [СияниеКороль] подарил вам 10 космических кораблей.

Линь Нин, — ...

Зрители смотрели, глаза практически сияли золотом, когда они наблюдали за падающими как настоящие космические корабли Наградами. Этот король кино был потрясающим... он, вероятно, только что потратил несколько миллионов звезд для Лимонной Кухни, и, если он продолжит, это число достигнет десяти миллионов, что было более чем достаточно, чтобы заработать ему место на вершине списка Награжденных.

Что удивило всех больше всего, так это то, как Чжан Имин отправил комментарий на экране в конце своей цепочки вознаграждений. Короче говоря, в нем говорилось, что «Лимонная Кухня» должен хорошо позаботиться о себе.

Линь Нин заметил, как промелькнуло имя Чжан Имина, и беспомощно улыбнулся. Его хриплый голос продолжал:

— Спасибо вам всем за вашу поддержку. Особенно вы, господин Чжан Имин. Вам действительно не нужно было ...

Промелькнул еще один шокирующий комментарий.

[Чжанъимин: Это совсем не доставляет хлопот. Мне это нравится.]

В этих нежных словах было слишком много двусмысленности. Эта реплика звучала как признание, независимо от того, как на это смотрели зрители!

Челюсти фанатов упали на пол. Разве это не был Король кино? Тот, кто никогда не пускал слухи о себе? Тот, кто всегда разбирался со слухами, раздавая вспышки и вспышки доказательств? Тот, кто всегда менял позиции против тех, кто пытался одержать над ним верх? Тот, которого никто в индустрии развлечений никогда не осмеливался пересекать?

Ууууууу.

[Боже мой, я получаю романтические вибрации большого Босса! То, как он не перестает тратить деньги, заставляет меня плакать! Если бы я была Лимонной Кухней, я бы сделала все, чтобы выйти замуж на Чжан Имина!]

[Точно! Почему я не видела этого с самого начала? Разве то, как Чжан Имин ведет себя по отношению к Лимонной Кухне, не похоже на то, как собственнический генеральный директор ухаживает за своей возлюбленной?!]

[ААААА, я вижу это! Я упала! Я так расстроена! Я действительно думаю, что между ними что-то происходит. Хочешь покорить сердце Короля кино, ты должен покорить его желудок, или, если ты мне нравишься, я должен быть номером один в ваших рядах! Это! Итак! Сладко!!]

[@Жунся Интертеймент, выходи! Твой главный пес здесь ищет себе мужчину! Этот Король кино смотрит прямую трансляцию, чтобы ухаживать за нашим Лимончиком ?!]

[Аааааа, говоря как преданный фанат, это должен быть первый раз, когда я не злюсь из-за слухов о Чжан Имине! Я хочу еще больше того, что здесь происходит!]

[Любовник? Я тоже хочу любовника! Если кто-нибудь хочет быть моим, пришлите мне ответ.]

[Я отвечаю (пожалуйста, пощадите меня) Я шучу ...]

[Ааа, я так завидую. Я тоже хочу выйти замуж за Лимонную Кухню! Означает ли это, что Король кино теперь мой романтический соперник? Я не могу победить Чжан Имина! Между ним и мной целая череда наград и банковских счетов уваааааа...]

Линь Нин уже убавил огонь, чтобы мясо медленно тушилось. На мгновение он потерял дар речи, наблюдая, как плачущий экран с комментариями рассуждает о его отношениях с Королем кино, и что бы это ни было, о собственнических генеральных директорах и маленьких любовниках. Он покачал головой.

— Теперь мы приготовили мясо для тушения. А пока я приготовлю вам, ребята, фруктовый салат. Он легкий и сладкий, и особенно освежает, если вы едите его после красной тушеной

свинины.

Как только он закончил, экран снова погрузился в море жизнерадостности.

[Я хочу есть фрукты!!! Мне очень понравилась клубника с прошлого раза!]

[Это арбуз? Арбузы – это жизнь!]

[Я люблю фруктовые салаты. Нравится, действительно люблю их. Бьюсь об заклад, в прошлой жизни я был фруктовым наркоманом ...]

[Ха, не поднимай эту тему. Бьюсь об заклад, я умер от голода в своей прошлой жизни. Я даже хочу съесть разделочную доску на заднем плане!]

Линь Нин достал несколько яблок, бананов, арбуз, драконьи фрукты, клубнику и несколько других фруктов и промыл их. Пока они смотрели, зрители начали замечать, что что-то выглядит не так. Кроме мази на руках, там была еще одна вещь, которая выглядела зловеще. На этих тонких, блестящих запястьях виднелись светлые ряды шрамов. Хотя они уже исчезали, раны были довольно глубокими. Трудно было представить, через какие испытания пришлось пройти владельцу этих рук, чтобы оставить такие поразительные шрамы.

Когда Линь Нин умывал руки, его внезапно осенило, что он раскрыл то, чего не должен был. Он молча опустил рукава.

Но ущерб уже был нанесен. С такими передовыми технологиями избавление от шрамов не было сложной задачей. Итак, если кто-то хотел оставить шрамы на своем теле, могли быть только две причины:

Первая: человек был настолько беден, что не мог позволить себе избавиться от шрама, и поэтому мог только использовать свою одежду, чтобы скрыть их, чтобы добиться того же эффекта.

Вторая: за шрамом была печальная история, и человек оставил шрам на своем теле, чтобы напомнить себе не забывать о прошлом. Шрам был напоминанием об извлеченном уроке.

Лимонная Кухня должен был быть кем-то, кто попал во вторую категорию... С такими аккуратными ранами на запястье это должно было быть нанесено в результате попытки самоубийства. Насколько ужасными были вещи, которые с ним произошли, чтобы заставить его перерезать себе вены? После того, как раны зажили, какие эмоции он испытал, столкнувшись с этими шрамами и своим прошлым?

Ночью столица главной планеты была яркой, как огонь.

Резиденция маршала располагалась в роскошном районе в самом центре столицы. Здание было выдержано в ярко выраженном европейском стиле – винтажном и по-прежнему очаровательном. Снаружи его усиленно охраняли, а внутри кипела бурная деятельность. Не было ни одного человека, которого бы молча не праздновал возвращение маршала. Поднимаясь по лестнице, устланной красным ковром, мы попадаем в кабинет, расположенный в углу этажа. Было очень тихо, не раздавалось ни одного звука. Вдоль стен комнаты выстроились аккуратно заполненные книжные полки.

Ли Чэнъянь закрыл конфиденциальный файл, его голова пульсировала. Он прикрыл глаза и потер виски. Взрывная, необузданная сила пронеслась в его голове, вызвав такой хаос, что на лбу выступили капельки пота. На первый взгляд он выглядел таким же собранным, как всегда, единственное, что его выдавало, это легкий пот и нахмуренные брови.

Его память еще не полностью восстановилась, но он должен был начать приспосабливаться к своей прошлой личности. Он занимал высокий, важный пост и в настоящее время столкнулся с проблемами как здесь, так и на других планетах. Слишком много нерешенных вопросов осталось неразрешенными, и его обязанностью было разбирать каждую полученную информацию по крупицам. Прямо сейчас он, казалось, примерно понимал ситуацию.

Даже если старик какое-то время удерживал оборону, он все равно должен был вернуться сегодня, чтобы прикрыть тыл, и - самое главное - пусть эти коварные ублюдки знают, что он вернулся.

Быстро приняв душ, он пошел в главную спальню. Теперь комната была полностью отчуждена от него. Ли Чэнъянь сидел на краю кровати, постукивая по своему планшету.

Сегодня была красная тушеная свиная грудинка. «Все, что он готовит, восхитительно» подумал мужчина.

Молодой человек казался рассеянным. По небрежности он порезался. Капли крови покрыли острый край ножа, и еще больше просочилось из пореза, скользя от кончиков ногтей вниз по пальцу.

Кто-то с именем пользователя Чжанъимин раздавал чрезмерное количество Наград и оставлял комментарии, которые Ли Чэнъянь просто не мог одобрить. Его брови нахмурились, в глазах закипела раздражительность.

Когда молодой человек с хриплым голосом показал на экране свои бледные запястья, лицо Ли Чэнъяня потемнело еще больше, когда страх Линь Нина проскользнул в поле зрения.

Этот человек явно вложил много любви в воспитание кота... Как он мог уделять так мало внимания заботе о себе? Этот человек ставил телегу впереди лошади!

Несмотря на эти мысли, кулаки Ли Чэнъяня были крепко сжаты. Это холодное, жесткое лицо смягчилось, показав следы того, что, возможно, было жалостью и беспокойством.

<http://bllate.org/book/14331/1269377>